

31610

№ 320.

Д. И. Багалъй,
профессоръ, членъ Государственнаго Совѣта.

~~39086.~~

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
РУССКИХЪ
УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъячская, 39.
1914.

31610

Д. И. Багалъй,

профессоръ, членъ Государственнаго Совѣта.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

39686.

РУССКИХЪ

УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

С. К. Ф.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.

1914.

39

87077

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

I.

Въ настоящее время наши университеты находятся въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи; а отъ матеріальныхъ средствъ въ значительной мѣрѣ зависитъ самая постановка преподаванія, особенно предметовъ, связанныхъ съ практическими занятіями, требующими расширенія и улучшенія учебно-вспомогательныхъ учреждений. Прежде такія учебно-вспомогательныя учреждения существовали только на медицинскихъ и физико-математическихъ факультетахъ; теперь же они признаются необходимыми и на историко-филологическихъ и юридическихъ факультетахъ. Матеріальное обезпеченіе профессоровъ, а также лицъ, работающихъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденияхъ, давно уже признано крайне недостаточнымъ и несоотвѣтствующимъ ихъ подготовкѣ, приносимой ими пользѣ и затрачиваемому ими труду. Суммы, отпускаемыя правительствомъ на содержаніе университетовъ по штатамъ 1884 года, признанныя недостаточными еще въ моментъ введенія этихъ штатовъ, увеличивались въ крайне ограниченномъ размѣрѣ, неравномѣрно и не соотвѣтствовали ни естественному росту и развитію учреждений, ни чрезвычайному увеличенію числа учащихся въ послѣдніе годы, ни общему вздорожанію жизни. Осталась безъ справедливой оцѣнки огромная заслуга университетовъ передъ государствомъ и страной, состоявшая въ томъ, что они сумѣли организовать преподаваніе безъ увеличенія отпускаемыхъ имъ средствъ, почти для двойного числа учащихся, главнымъ образомъ, посредствомъ чрезвычайнаго напряженія силъ своего преподавательскаго персонала ¹⁾. А если бы для

¹⁾ Вотъ данныя о движеніи числа студентовъ въ университетахъ, доказывающія приведенное заключеніе: въ Петербургскомъ университетѣ максимальное число студентовъ дошло въ 1904 г. до 3835 чел.,

этихъ новыхъ континентовъ учащихся были открыты новыя высшія учебныя заведенія, то это потребовало бы затраты колоссальныхъ средствъ. Но естественно, что однимъ форсированнымъ напряженіемъ силъ преподавательской среды дѣло долго держаться не можетъ и необходимо, чтобы университетамъ отпускались средства, вызываемыя приливомъ большого числа учащихся. Этого требуетъ даже разумно понятая государственная экономія, ибо эти добавочныя суммы на развитіе существующихъ университетовъ будутъ неизмѣримо меньше тѣхъ средствъ, которыя бы понадобились для постройки и оборудованія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, эта простая и ясная мысль не находитъ полного практическаго осуществленія въ отношеніи существующихъ университетовъ. Въ то время, какъ на нужды низшаго и средняго народнаго образованія обращено должное вниманіе и со стороны правительства и нашихъ законодательныхъ учрежденій, въ то время, какъ матеріальное положеніе преподавателей въ средней школѣ значительно улучшено, вопросъ о введеніи новыхъ штатовъ въ полномъ ихъ объемѣ въ высшей школѣ не встрѣчаетъ сочувствія министерства народнаго просвѣщенія, не смотря даже на пожеланіе, единогласно выраженное въ этомъ смыслѣ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Правда министерство народнаго просвѣщенія стремится улучшить матеріальное положеніе преподавательскаго персонала и состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, и для осуществленія этой цѣли внесло два законопроекта, но новаго полного штата оно все же не вноситъ и мотивируетъ это тѣмъ, что тогда пришлось бы поднять и вопросы, связанные съ уставомъ, напримѣръ, вопросъ о гонорарной системѣ. Такимъ образомъ, новые законопроекты, не смотря на всю ихъ важность, все же являются частичными мѣропріятіями и носятъ палліативный характеръ. А между тѣмъ жизнь предъявляетъ свои требованія и запросы. Университеты, въ моменты наибольшаго наплыва учащихся, стали-было получать съ нихъ довольно значительные ресурсы въ свои спе-

а въ 1908 г., все повышаясь, оно дошло до 9630; въ Московскомъ въ 1904 г. было 5070, а въ 1908 г. 8301, въ Харьковскомъ въ 1904 г. 1486, а въ 1908 г. 4394, въ Кіевскомъ въ 1904 г. 2578, а въ 1908 г.—3895 (въ 1907 г.—4001), въ Казанскомъ въ 1904—1071, а въ 1908 г.—2868, въ Новороссійскомъ въ 1904 г.—1714, въ 1908—2882, въ Юрьевскомъ въ 1904 г.—1644, въ 1908 г. 2460; повышенія не было только въ Томскомъ (неполномъ) университетѣ, да въ исключительномъ положеніи находился Варшавскій университетъ. Въ 7-ми выше перечисленныхъ университетахъ общая цифра студентовъ въ 1904 г. равнялась 17398 чел., а въ 1908 г. 34430, т. е. возрасла почти вдвое.

ціальныя средства въ видѣ платы за правоученіе, и кое-какъ сводили концы съ концами. Этотъ же приливъ учащихся сильно повысилъ и профессорскій гонораръ. Но въ самые послѣдніе годы число учащихся, благодаря ограниченіямъ въ пріемъ ихъ, понизилось ¹⁾; въ соотвѣтствіи съ этимъ сократились и спеціальныя средства университетовъ ²⁾; уменьшились и профессорскіе гонорары. Но все же число учащихся, и послѣ этого уменьше-

¹⁾ Къ 1-му января 1912 года общее число студентовъ въ 7 университетахъ, относительно которыхъ были представлены выше цифровыя данныя (за исключеніемъ Томскаго, Варшавскаго и Саратовскаго), *понизилось* съ 34430 ч. (1908 г.) до 32644 чел., т. е. на 1786 чел.; потеря эта распределяется между университетами такимъ образомъ: на Петербургскій университетъ падаетъ 1406 студ., на Харьковскій 936, на Казанскій—746, на Новороссійскій—610, на Юрьевскій 65; въ Московскомъ и Кіевскомъ число студентовъ наоборотъ *увеличилось*: въ первомъ на 941 чел., во второмъ—на 1036 чел. Такимъ образомъ, безъ этой прибавки въ 2-хъ университетахъ убыль въ остальныхъ 5 была бы еще гораздо болѣе значительной. Большой матеріальный ущербъ университетамъ нанесло запрещеніе принимать вольнослушательницъ.

²⁾ Въ нашемъ распоряженіи имѣется таблица спеціальныхъ средствъ 9 русскихъ университетовъ за послѣднія 10 лѣтъ. Вотъ эта

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ спеціальныхъ средствъ по Императорскимъ университетамъ съ 1903 по 1912 г.г.

	С.-Петербург-	Московскій.	Харьковскій.	Новоросій-	Св. Влади-	Варшавскій.	Юрьевскій.	Томскій.	Казанскій.
				скій.	міра.				
1903 г. . .	147.000	176.250	58.800	40.000	96.000	100.000	61 800	23.300	35.500
1904 г. . .	155.900	179.150	57.050	45.000	96.000	100.000	63.300	24.500	36.250
1905 г. . .	160.475	190.150	57.350	56.000	96.000	100.000	64.300	26.950	38.650
1906 г. . .	169.350	204.950	60.050	67.000	96.000	105.000	64.900	26.950	43.250
1907 г. . .	182.400	190.200	55.200	67.000	96.000	105.000	59.200	29.400	48.850
1908 г. . .	398.350	353.600	72.000	69.000	130.000	105.000	69.590	29.400	48.850
1909 г. . .	322.550	370.250	110.200	69.000	140.000	105.000	83.492	29.400	48.850
1910 г. . .	321.400	349.300	168.350	110.700	188.675	60.000	133.635	50.000	100.000
1911 г. . .	350.800	394.800	201.400	91.400	188.675	85.000	126.820	55.000	90.000
1912 г. . .	379.650	422.900	209.928	103.600	205.400	110.000	127.480	52.350	90.000

Все это впрочемъ смѣтныя предположенія; дѣйствительное же поступленіе сбора за слушаніе лекцій было нѣсколько иное: такъ, напримѣръ, въ Харьковскомъ университетѣ оно въ 1903 г. равнялось 59.825 р., въ 1904 — 66.225 р., въ 1905—39.449, въ 1906—110.377, въ 1907—180.782, въ 1908—213.795, въ 1909—206.674, въ 1910—189.345, въ 1911—191.670, въ 1912—148.458.

Отсюда видно, что въ Петербургскомъ университетѣ спеціальныя средства въ 1912 г. *понизились* по сравненію съ 1908 г., въ Московскомъ *повысились*, въ Харьковскомъ по смѣтѣ почти безпрерывно *повышались*, дѣйстви-

нія ихъ, почти вдвое превышаетъ тѣ цифры, которыя были въ самомъ концѣ XIX ст., а, главное, нынѣшнія цифры уже, повидимому, нужно признать устойчивыми, нормальными. Такимъ образомъ, вопросъ о двойномъ комплектѣ учащихся въ университетахъ по сравненію съ очень недавнимъ прошлымъ и о недостаткѣ средствъ, отпускаемыхъ на организацію для этого двойного контингента преподаванія, не только не потерялъ своей остроты, а даже какъ будто сдѣлалъ ее болѣе очевидной для профессорской коллегіи и для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя. Затруднительность нынѣшняго финансоваго положенія университетовъ прекрасно сознается каждымъ университетомъ въ отдѣльности, учебной администраціей и профессурой. Свѣдѣнія объ этомъ подчасъ проникаютъ и въ прессу, но данными о нуждахъ всѣхъ университетовъ располагаетъ только министерство народнаго просвѣщенія, потому что къ нему стекаются всѣ просьбы и ходатайства отдѣльныхъ университетовъ объ удовлетвореніи ихъ строительныхъ нуждъ и другихъ потребностей; туда же ежегодно присылаются для утвержденія смѣты специальныхъ средствъ и отчеты университетовъ. Только министерство народнаго просвѣщенія могло бы освѣтить на основаніи этихъ данныхъ важный и любопытный вопросъ о томъ, какія изъ университетскихъ ходатайствъ получаютъ удовлетвореніе въ полной мѣрѣ, какія—отчасти и какія вовсе не удовлетворяются, какое для удовлетворенія ихъ требуется время и т. п. Но, очевидно, напряженная текущая работа поглощаетъ все вниманіе вѣдомства и лишаетъ его возможности останавливаться надъ вопросами болѣе общаго характера, несмотря на всю важность этихъ послѣднихъ для планомѣрныхъ мѣропріятій и улучшенія дѣла. Законодательныя учрежденія,—Государственная Дума и Государственный Совѣтъ—не имѣли еще случая всесторонне остановиться на матеріальныхъ нуждахъ университетовъ, ибо вопросъ объ измѣненіи штатовъ, хотя и былъ внесенъ въ Думу, но взятъ изъ нея обратно министерствомъ. Можно надѣяться, что вопросы, связанные съ матеріальнымъ положеніемъ университе-

тельное же поступленіе сбора за слушаніе лекцій стало понижаться уже съ 1909 г. и рѣзко понизилось—въ 1912 г. въ Новороссійскомъ въ послѣдніе 2 года *понизились* по сравненію съ 1910 годомъ, въ Кіевскомъ—*неизмѣнно повышаются*, въ Варшавскомъ *повысились*, въ Юрьевскомъ по сравненію съ 1910 г. *понизились*, въ Томскомъ *понизились* по сравненію съ 1911 годомъ, въ Казанскомъ *понизились* по сравненію съ 1911 и 1910 годами. Слѣдовательно, въ шести университетахъ замѣчается пониженіе по сравненію съ максимумомъ прежнихъ лѣтъ, а въ трехъ—повышеніе.

товъ, будутъ подняты въ законодательныхъ палатахъ въ ближайшее время при разсмотрѣннй смѣты министерства народнаго просвѣщенія и законопроекта объ увеличеніи кредитовъ на учебновспомогательныя учрежденія и работающій въ нихъ персоналъ. Состоя членомъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ Академіи наукъ и университетовъ, а ранѣе того пробывъ 5 лѣтъ ректоромъ одного изъ университетовъ и 30 лѣтъ преподавателемъ въ немъ, издавъ много томовъ, посвященныхъ исторіи университетской жизни, и участвовавъ во всѣхъ почти комиссіяхъ, занимавшихся изученіемъ современнаго ихъ положенія, я, естественно, обратилъ особенное вниманіе въ своей дѣятельности въ Государственномъ Совѣтѣ на вопросы, связанные съ положеніемъ университетовъ. При разсмотрѣннй смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1912-ый годъ, я остановился на 2-хъ коренныхъ вопросахъ въ жизни университетовъ—1) на необходимости введенія въ нихъ новыхъ штатовъ и 2) на необходимости увеличенія кредитовъ на ихъ строительныя потребности. Финансовая комиссія, а потомъ и Государственный Совѣтъ приняли внесенныя мною пожеланія о скорѣйшемъ введеніи полныхъ новыхъ штатовъ, хотя бы даже и ранѣе устава, съ увеличеніемъ кредитовъ на строительныя нужды университетовъ. Такая единогласная поддержка пожеланія финансовой комиссіи въ пленарномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта можетъ быть объяснена тѣмъ, что пожеланіе было обосновано непреложными цифровыми данными, часть которыхъ—о строительныхъ нуждахъ—была собрана мною анкетнымъ способомъ въ 8 россійскихъ университетахъ. Въ смѣту на 1913-й годъ министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ внесенъ дополнительный кредитъ на увеличеніе содержанія профессорамъ, получающимъ небольшой гонораръ,—въ связи съ этимъ мною разработанъ цифровой матеріалъ о гонорарѣ за 1909, 1910 и 1911-й годы.

Такимъ образомъ, въ моемъ распоряженіи оказался богатый фактическій матеріалъ о современномъ финансовомъ положеніи университетовъ, который только отчасти могъ быть использованъ мною для докладовъ въ Государственномъ Совѣтѣ и который теперь положенъ въ основаніе настоящей статьи. Поднимаемый мною вопросъ имѣетъ значеніе не только для университетскихъ коллегій, но и для государства и широкихъ круговъ русскаго общества, которое глубоко заинтересовано состояніемъ университетовъ, шлющихъ ему кадры его дѣятелей и являющихся у

насъ въ Россіи главными носителями и двигателями науки. Между тѣмъ и обществу, и университетскимъ кругамъ трудно составить себѣ надлежащее и полное представленіе даже о томъ, что дѣлается по этому вопросу въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, потому что газетные отчеты о думскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ слишкомъ кратки, отрывочны и случайны. Неудивительно поэтому, что даже лица, обсуждающія этотъ вопросъ въ повременной печати, допускаютъ подчасъ серьезныя фактическія ошибки въ изложеніи и оцѣнкѣ относящихся сюда данныхъ. Все это побудило меня систематизировать собранный мною матеріалъ и освѣтить на основаніи его важнѣйшія стороны хозяйственно-экономическаго быта нашихъ университетовъ, главнымъ образомъ въ отношеніи ихъ штатовъ. Быть можетъ, моя статья вызоветъ исправленія и замѣчанія и сообщеніе новыхъ матеріаловъ, дополняющихъ мое изложеніе или освѣщающихъ незатронутыя мною явленія, что будетъ очень полезно въ виду предстоящаго обсужденія этихъ вопросовъ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Спокойное, серьезное освѣщеніе въ прессѣ вопросовъ, касающихся университетскихъ нуждъ, является однимъ изъ существенныхъ элементовъ, для правильнаго рѣшенія ихъ и правительствомъ, и законодательными установленіями.

II.

Основными денежными ресурсами для университетовъ являются: 1) штатныя суммы, отпускаемыя на ихъ содержаніе изъ средствъ государственнаго казначейства по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія; 2) спеціальныя средства, идущія для той же цѣли; 3) суммы, ассигнованныя изъ государственнаго казначейства на строительныя нужды.

Остановимся на первыхъ суммахъ, или, иными словами, разберемся въ вопросѣ объ университетскихъ штатахъ. Въ шести университетахъ въ настоящее время примѣняются штаты, установленные еще въ 1884 г., при введеніи нынѣ дѣйствующаго устава. Штатныя ассигнованія 1884 года въ нихъ въ общемъ были довольно равномерны; такъ Казанскому университету назначено было 355.271 р., Кіевскому—371.730 р., Московскому—395.947 р., Новороссійскому—243.050 р. (безъ медицинскаго факультета), Петербургскому—369.581 р. (вмѣсто медицинскаго факультета здѣсь былъ восточный факультетъ), Харьковскому—

342.747 р. Въ Юрьевскомъ университетѣ дѣйствуетъ штатъ, введенный въ 1865 году, въ Варшавскомъ—штатъ 1869 г., въ Томскомъ, открытомъ въ 1888 году, особый штатъ съ $1\frac{1}{2}$ окладами для профессоровъ. Но необходимо при этомъ отмѣтить то обстоятельство исключительной важности, что штатъ 1884 года самимъ законодателемъ былъ признанъ *временнымъ* въ смыслѣ его недостаточности для удовлетворенія университетскихъ нуждъ. Да и могло ли быть иначе, когда этотъ штатъ не только «не внесъ существенныхъ измѣненій въ бюджетъ университетовъ, ни въ отношеніи окладовъ содержанія профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ, ни въ отношеніи размѣровъ расхода на учебно-вспомогательныя учрежденія и хозяйственныя нужды, но общая сумма государственныхъ расходовъ на каждый университетъ въ отдѣльности по временному штату 1884 г. даже нѣсколько понизилась по сравненію со штатами 1863 года». Такъ говорить официальная объяснительная записка министерства народнаго просвѣщенія и, дѣйствительно, изъ сопоставленія въ ней штатовъ 1863 г.—1884 г. оказывается, что въ штатѣ 1884 г. произошло пониженіе на 41.083 р. Приведенныя мною цифры штатовъ 1884 г. нѣсколько выше цифръ, находящихся въ запискѣ министерства народнаго просвѣщенія (я ихъ заимствовала изъ основаній назначеній смѣты того же министерства), но если даже остановиться на нихъ, то и тогда окажется, что новые штаты превышаютъ старые всего на 96.393 руб. Это ничтожное превышеніе не измѣняетъ вывода о томъ, что новый временный штатъ нисколько не улучшилъ матеріальнаго положенія университетовъ въ 1884 г. по сравненію съ 1863 годомъ, и онъ былъ названъ временнымъ въ предположеніи замѣны его въ самый короткій срокъ штатомъ *постояннымъ*.

Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время, когда уже прошло 29 лѣтъ со времени введенія временныхъ штатовъ 1884 г. и наступилъ 51-й годъ со времени введенія равныхъ имъ по суммѣ ассигнованій штатовъ 1863 года, вопросъ о замѣнѣ ихъ новыми университетскими штатами не ставится въ полномъ его объемѣ въ виду связи съ вопросомъ объ измѣненіи устава. На мой взглядъ, такого препятствія не существуетъ, ибо уничтоженіе гонорара для профессоровъ могло бы быть проведено въ законодательномъ порядкѣ при разсмотрѣніи штатовъ. Вопросъ этотъ органически связанъ со штатами, а не съ уставомъ, и потому его естественнѣе было бы разсмотрѣть именно при

пересмотрѣ штатовъ. Но для этого, конечно, нужно имѣть убѣжденіе въ необходимости отмѣны гонорарной системы. У меня существуетъ такое убѣжденіе, и я его постараюсь обосновать въ дальнѣйшемъ изложеніи. Теперь же только замѣчу, что, благодаря недостаточнымъ штатамъ 1884 года, русскіе университеты не могли въ должной мѣрѣ развить ни своей преподавательской, ни своей ученой дѣятельности; имъ всегда приходилось сталкиваться съ недостаткомъ средствъ на самыя необходимыя, неотложныя нужды. Между тѣмъ, «благодаря громадному прогрессу человѣческой мысли въ XIX ст. во всѣхъ областяхъ знанія, способы научнаго изслѣдованія и преподаванія стали требовать такихъ новыхъ приѣмовъ и специальныхъ приспособленій, что всѣ штатныя назначенія... оказались совершенно несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ жизни и требованіямъ научнаго преподаванія». Въ подтвержденіе этого общаго положенія объяснительной записки министерства народнаго просвѣщенія къ штатамъ, можно было бы привести много примѣровъ; но мы ограничимся только указаніемъ на отсутствіе при медицинскихъ факультетахъ чрезвычайно важныхъ въ практическомъ отношеніи бактеріологическихъ институтовъ и на возникшіе въ послѣднее время при многихъ историко-филологическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ кабинеты экспериментальной психологіи и фонетики, правда, на спеціальныя средства университетовъ.

Такъ какъ временный штатъ 1884 года былъ совершенно недостаточенъ даже для удовлетворенія однѣхъ текущихъ нуждъ университетовъ, а между тѣмъ онъ не замѣнялся новымъ, то естественно, что съ первыхъ же моментовъ по его введеніи начались въ отдѣльныхъ университетахъ частичныя его дополненія. Эти доассигнованія изъ средствъ государственнаго казначейства съ 1884 по 1913 годъ увеличили штатную сумму 1884 г. на 57%; но изъ тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя мы сейчасъ приведемъ, можно будетъ убѣдиться, 1) что штаты отдѣльныхъ университетовъ увеличивались послѣ введенія ихъ въ 1884 г. крайне неравномѣрно, между тѣмъ какъ потребности университетовъ вовсе не были въ такой мѣрѣ неодинаковы, 2) что существенное увеличеніе ихъ относится только къ хозяйственно-клиническимъ нуждамъ и 3) что остальные нужды университетовъ, какъ учебныя, такъ и общехозяйственныя, нашли себѣ въ нихъ очень слабое и недостаточное удовлетвореніе. Московскому университету доассигновано было въ теченіе 28

лѣтъ 707.965 руб., т. е. штатъ 1884 г. былъ увеличенъ почти на 180⁰/. Однако, самыя крупныя цифры этого увеличенія падаютъ на содержаніе клиникъ (548.425 руб.). Единственною значительною цифрою, не относящеюся къ медицинскому факультету, является доассигнованіе на содержаніе вновь возникшаго при университетѣ на огромныя пожертвованія музея изящныхъ искусствъ (52.520 руб.). Нужно прибавить, что и на постройку клиникъ Москва сдѣлала щедрыя пожертвованія. Такимъ образомъ, исключительный приростъ штатныхъ доассигнованій на Московскій университетъ объясняется какъ общими причинами,—увеличеніемъ числа учащихся и энергичною строительною дѣятельностью, — такъ равно и мѣстными условіями: крупными пожертвованіями частныхъ лицъ, вызвавшими къ жизни новыя учрежденія, содержаніе которыхъ приняла на себя казна.

Какъ бы то ни было, Московскій университетъ, благодаря такому счастливому стеченію обстоятельствъ, значительно увеличилъ свой первоначальный штатъ. Въ иномъ положеніи находились остальные университеты, не исключая и столичнаго—Петербургскаго. Въ немъ нѣтъ медицинскаго факультета, и потому, быть можетъ, ему труднѣе было осуществлять свои ходатайства. На Петербургскій университетъ сдѣлано было за тѣ же 28 лѣтъ новыхъ прибавокъ къ штату всего на 81.100 руб.!—и это на столичный университетъ, имѣющій все же 4 факультета. Невозможно допустить, чтобы этой суммой ограничивались и были удовлетворены всѣ его потребности.

На Казанскій университетъ прибавлено было 197.244 р., въ томъ числѣ 144.752 р. на клиники; на Кіевскій 44.616 р., въ томъ числѣ 10.500 р. на клиники, на Новороссійскій 306.917 р., въ томъ числѣ 283.645 р. на штатъ вновь открытаго медицинскаго факультета; на Харьковскій 176.966 р., въ томъ числѣ 115.778 р. на штатъ клиникъ. Что касается остальныхъ университетовъ, гдѣ дѣйствовали иные штаты, то въ Варшавскомъ университетѣ съ 1869 по 1913 годъ, т. е. въ теченіе 43 лѣтъ, было прибавлено 77.347 р., въ Юрьевскомъ съ 1865 по 1913 годъ, т. е. за 47 лѣтъ, 126.315 р.; въ Томскомъ съ 1889 по 1913 годъ, т. е. за 24 года, 262.134 р., но въ томъ числѣ 159.315 р. на клиники и 69.000 р. на вновь открытый юридическій факультетъ. На 1913 годъ министерство народного просвѣщенія испросило по своей смѣтѣ штатныя суммы на университеты въ слѣдующемъ размѣрѣ: на Московскій

университетъ 1.119.070 р., на Казанскій—553.937 р., Новорос-
сійскій—553.467 р., Харьковскій—522.309 р., Петербургскій—
457.081 р., Томскій—443.184 р. (медицинскій и юридическій
фак.), Кіевскій—417.139 р., Юрьевскій—322.635 р., Варшав-
скій—288.527 р., Саратовскій—306.925 р. (одинъ медицинскій
факультетъ). Прибавка, по сравненію со смѣтой 1912 года, сдѣ-
лана только по Саратовскому университету, и то на окончатель-
ное сформированіе медицинскаго факультета. Во всѣхъ осталь-
ныхъ университетахъ въ послѣдніе годы нѣтъ прибавки штат-
ныхъ доассигнованій: въ Варшавскомъ университетѣ съ 1907 г.,
въ Казанскомъ—съ 1911, въ Кіевскомъ—съ 1909, въ Москов-
скомъ—съ 1910, въ Новороссійскомъ—съ 1910, въ Харьков-
скомъ—съ 1909, въ Юрьевскомъ—съ 1910 года. Слѣдуетъ,
впрочемъ, прибавить еще 250.000 руб., внесенные впервые въ
смѣту на увеличеніе содержанія въ размѣрѣ дополнительныхъ
30% къ окладу профессоровъ, получающихъ малый гонораръ, и
15.000 руб. на усиленіе преподаванія въ Московскомъ универ-
ситетѣ. Вотъ и вся болѣе чѣмъ скромная прибавка на Импе-
раторскіе россійскіе университеты по смѣтѣ министерства на-
роднаго просвѣщенія на 1913 годъ. Между тѣмъ, стоитъ только
вдуматься въ вышеприведенныя штатныя ассигнованія на 1913 г.,
чтобы убѣдиться и въ недостаточности, и въ неравномѣрности,
и случайности ихъ цифръ. Очевидно, что насущныя потребности
отдѣльныхъ университетовъ, выходящія за предѣлы назначен-
ныхъ имъ штатовъ, удовлетворялись далеко не во всѣхъ случаяхъ и не
всегда въ необходимомъ размѣрѣ. Особенно вредное вліяніе ока-
зывало въ этомъ отношеніи въ послѣдніе годы ожиданіе новыхъ
штатовъ: нѣкоторыя ходатайства университетовъ отклонялись
только на томъ основаніи, что ожидалось скорое введеніе но-
выхъ штатовъ, и это даже въ такихъ случаяхъ, когда, напри-
мѣръ, дѣло шло объ отпускѣ суммъ на содержаніе вновь вы-
строенныхъ зданій. Всего прибавлено было для 6-ти старыхъ
университетовъ 1.544.847 р.; въ 1884 г. отпускалось 2.078.326
рублей, а на 1913 годъ испрашивалось 3.623.173 руб.; уве-
личеніе составитъ всего 57%, и почти половина его падаетъ,
какъ мы видѣли, на Московскій университетъ, получившій 180%
прибавки: на долю остальныхъ 5 придется увеличеніе около
50%. Что касается Томскаго и Саратовскаго университетовъ, то
доассигнованія на нихъ не были настоящими прибавками, ибо
шли на организацію ихъ. Въ Варшавскомъ и Юрьевскомъ

университетахъ, какъ мы видѣли, прибавки, несмотря на особенную устарѣлость ихъ штатовъ и на огромный срокъ, прошедшій со времени ихъ установленія (44 и 48 лѣтъ), выразились всего въ размѣрѣ 36% и 64%, что въ среднемъ даетъ тѣ же 50%, что и для университетовъ неокраинныхъ. Особенно показательнымъ является ничтожный % прибавки на Варшавскій университетъ, несмотря на исключительное положеніе его, какъ высшей русской школы въ польскомъ краѣ. Принимая во вниманіе, что со времени введенія штатовъ въ 1884 г. прошло 37 лѣтъ, а главное, что уже при самомъ введеніи своемъ они совершенно не соотвѣтствовали потребностямъ университетовъ, нельзя не признать, что и теперь, несмотря на доассигнованія въ размѣрѣ 50—57%, они являются совершенно *недостаточными* по своимъ размѣрамъ. Затѣмъ, другая крайне невыгодная сторона производившагося частично измѣненія штатовъ заключается въ томъ, что, выражаясь словами объяснительной записки, «наиболѣе важная часть университетскаго бюджета, имѣющая непосредственное вліяніе на успѣшность научныхъ занятій, именно суммы, ассигнуемыя на пополненіе преподавательскаго персонала, на улучшеніе его матеріальнаго положенія, а также на развитіе дѣятельности учебно-вспомогательныхъ учрежденій, подверглись сравнительно лишь незначительному увеличенію. Такъ, со времени утвержденія существующихъ штатовъ хозяйственные расходы по всѣмъ университетамъ увеличились въ общей суммѣ на 150%, расходы же на личный составъ по учебной части на 30% и собственно на учебную часть на 42%... При такихъ обстоятельствахъ необходимость коренного пересмотра университетскихъ штатовъ, при которомъ одинаково были бы приняты во вниманіе потребности всѣхъ университетовъ и всѣхъ сторонъ ихъ дѣятельности, едва ли подлежить сомнѣнію». И вотъ въ 1901 году министръ нар. просв. Ванновскій предложилъ университетамъ представить свои соображенія относительно измѣненія штатовъ 1884 года,—и всѣ университеты доставили подробно разработанные проекты своихъ штатовъ. Матеріалы эти были рассмотрѣны въ 1902 году особой комиссіей, которая и выработала на основаніи ихъ полный штатъ университетовъ. Общій итогъ расходовъ превысилъ 10 милл. руб. Въ 1906 году совѣщаніемъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія гр. И. И. Толстого, былъ выработанъ вмѣстѣ съ проектомъ устава и проектъ штата въ суммѣ 13½ милл. руб. Въ бытность ми-

нистромъ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца, уставъ и штатъ были снова переработаны и внесены въ Государственную Думу. Министерство выработало «такіе штаты, которые, не обременяя чрезмѣрно государственный бюджетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вполне обезпечивали бы за университетами возможность успѣшнаго выполненія лежащаго на нихъ высокаго долга служить дѣйствительными разсадниками высшаго просвѣщенія». И дѣйствительно, министерство въ своихъ расчетахъ исходило изъ неотложныхъ реальныхъ нуждъ университетовъ, предполагая, что новыя потребности найдутъ себѣ осуществленіе въ послѣдующее время. Благодаря этому и благодаря тому, что, при повышеніи профессорскихъ окладовъ, получаемый ими гонораръ цѣликомъ предполагалось обратить въ ресурсы казны, штатъ на содержаніе 9 университетовъ (кромѣ Саратовскаго) былъ исчисленъ въ меньшую сумму, чѣмъ прежде—въ 8.965.911 руб., а за вычетомъ профессорскаго гонорара, исчисленнаго въ суммѣ 1.859.375 р.,— всего въ 7.106.536 руб. Сумма въ 8.965.911 руб. почти въ 2 раза превышала смѣтное назначеніе министерства народнаго просвѣщенія на содержаніе университетовъ (4.707.108 руб.), но, за вычетомъ гонорарной суммы, превышеніе сводилось всего къ 2.399.428 руб., т. е. составляло 50% новаго расхода изъ государственнаго казначейства. Если даже признать, что расчеты вѣдомства были нѣсколько оптимистичны, нѣкоторыя статьи расходовъ были вычислены очень скупо, а расчетъ размѣровъ гонорара, основанный на подсчетѣ общаго числа всѣхъ студентовъ, безъ вычета освобождаемыхъ отъ платы за ученіе, наоборотъ, очень щедро, то нельзя не признать полученной цифры даже съ прибавкой весьма скромной и для нашего государственнаго бюджета не обременительной; это можно сказать даже и о полной цифрѣ штата въ 8.965.911 руб., если бы признать, что гонораръ не далъ бы предполагаемой суммы въ 1.859.375 руб. и что весь онъ долженъ былъ бы пойти на увеличеніе штатной суммы. А это, очевидно, должно было бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если бы мы теперь стали руководствоваться проектомъ штатовъ, выработанныхъ въ 1909 году, и присоединили расходъ на Саратовскій университетъ, въ томъ проектѣ штатовъ отсутствующій. Въ 1913 году, включая сюда и 250 тыс. прибавки на жалованье профессорамъ, испрашивается къ отпуску на содержаніе всѣхъ 10 университетовъ (въ томъ числѣ и Саратовскій) 5.499.444 руб. или, округляя эту сумму, 5½ милл. Слѣдовательно, при введеніи теперь новаго

полнаго штата въ суммѣ 8.965.911 руб. или, округляя ее, въ 9 милл. руб., понадобилось бы доассигнованіе изъ государственнаго казначейства всего въ $3\frac{1}{2}$ милл. въ годъ. Спрашивается, неужели эта новая, въ высшей степени производительная и насущно необходимая для государства и населенія затрата непосильна нашему бюджету? И неужели не рациональнѣе вывести нынѣ же университеты изъ того тяжелаго финансоваго положенія, въ какомъ они находятся? Неужели насъ можетъ останавливать тотъ формальный отводъ, что введеніе штатовъ затруднительно безъ измѣненія устава?

Для всякаго непредубѣжденнаго читателя совершенно ясно, что путь палліативовъ и частичныхъ, случайныхъ прибавокъ, которымъ мы шли въ этомъ дѣлѣ 28 лѣтъ, необходимо оставить, какъ не приводящій къ цѣли, и нужно русскимъ университетамъ дать новый полный штатъ, съ нѣкоторою прибавкою къ тѣмъ скромнымъ цифрамъ, которыя были опредѣлены проектомъ министерства А. Н. Шварца. Этотъ штатъ увеличивалъ оклады профессоровъ, преподавателей, ассистентовъ, лаборантовъ и возстановлялъ существовавшую ранѣе у насъ должность доцента и т. п.

Уничтожая совершенно гонорарную систему для профессоровъ, онъ подымалъ оклады ихъ на 50%, а, съ 2-мя пятилѣтними прибавками, доводилъ ихъ до двойного противъ нынѣшняго размѣра (ординарныхъ до 6.000 р., экстраординарныхъ до 4.000 руб.). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что сами профессорскія коллегіи высказались ранѣе еще въ томъ смыслѣ, что, при отмѣнѣ гонорара, оклады должны быть повышены вдвое сразу, а не выжидая двухъ пятилѣтій, ибо таковыя двойные оклады признавались нормальными еще при введеніи штатовъ 1863 года. Теперь, по истеченіи 50 лѣтъ, когда жизнь послѣ 1905 года особенно вздорожала и когда матеріальное обезпеченіе преподавателей средней школы оказывается болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ экстраординарныхъ профессоровъ, обязанныхъ имѣть двѣ ученыя степени, когда профессорамъ ветеринарныхъ институтовъ предполагаются оклады съ прибавками въ 6000 рублей, не говоря уже о чиновникахъ многихъ вѣдомствъ, приходится говорить не о чрезмѣрности, а о недостаточности этихъ удвоенныхъ окладовъ. Само министерство народнаго просвѣщенія признавало оклады для ординарныхъ профессоровъ въ 6.000 р. и экстраординарныхъ въ 4.000 руб., при уничтоженіи гонорара, скромными. «Всѣ университеты, безъ исключенія, говорится въ объясни-

тельной запискѣ, — высказались за уничтоженіе гонорара и за равномѣрное повышеніе окладовъ профессорскаго содержанія. Что касается размѣровъ этого содержанія, то, согласно большинству мнѣній, какъ въ 1902, такъ и въ 1906 г., образованныя при мин. нар. просв. комиссіи по составленію уставовъ и штатовъ университетовъ опредѣлили это содержаніе въ 6.000 р. для орд. и 4.000 р. для экстраорд. профессоровъ».

Признавая съ своей стороны эти нормы вполне отвечающими своему назначенію, министерство, однако, въ виду примѣненія системы періодическихъ прибавокъ и въ видахъ достиженія возможной экономіи, приняло эти нормы въ качествѣ предѣльныхъ, установивъ первые оклады для ординарныхъ профессоровъ въ 4.500 р. и для экстраординарныхъ профессоровъ въ 3.000 р. По мнѣнію министерства, эти оклады едва ли могутъ вызывать какія-либо возраженія въ смыслѣ ихъ преувеличенности, такъ какъ размѣры эти не превышаютъ въ общемъ размѣровъ содержанія, которое получаютъ по штатамъ послѣдняго времени чиновники разныхъ вѣдомствъ, занимающіе должности соотвѣтствующихъ классовъ. Условія же занятія профессорскихъ должностей безусловно требуютъ большей затраты и умственныхъ силъ, и матеріальныхъ средствъ. Съ другой стороны, достаточное матеріальное обезпеченіе профессоровъ является необходимымъ и въ цѣляхъ поднятія ихъ научной продуктивности. Такъ писало мин. нар. просв. нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда не было еще улучшено матеріальное положеніе преподавателей средней школы. Теперь создалось рѣзкое несоотвѣтствіе въ матеріальномъ вознагражденіи профессоровъ, долженствующихъ имѣть двѣ ученыя степени, и ихъ учениковъ, только что вышедшихъ со студенческой скамьи и занявшихъ должности учителей гимназій. Это несоотвѣтствіе скажется въ томъ, что, быть можетъ, наиболѣе способные, но необезпеченные молодые люди вмѣсто тернистой профессорской дороги будутъ выбирать себѣ учительскую карьеру. Чтобы убѣдиться въ указанномъ несоотвѣтствіи, стоитъ только сравнить оклады и пенсіи учителей средней школы съ вознагражденіемъ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, приват-доцентовъ и профессоровъ.

Точно также, едва ли можно откладывать далѣе увеличеніе жалованья лицамъ учебной университетской администраціи: ректоры университетовъ получаютъ 1.500 руб. вознагражде-

нія за свой тяжелый и отвѣтственный трудъ, деканы многолюдныхъ факультетовъ, на которыхъ числится иногда по нѣсколько тысячъ студентовъ, по 600 руб., а секретари факультетовъ, обремененные массою письменной работы, только по 300 рублей въ годъ! Неудивительно, что занятіе должностей ректора и декановъ является въ настоящихъ условіяхъ тяжелою жертвою, ибо лица эти въ матеріальномъ отношеніи не только ничего не выигрываютъ, а, наоборотъ, проигрываютъ, будучи поставлены въ необходимость отказываться отъ научныхъ работъ, хотя и скромно, но все же оплачиваемыхъ. О различныхъ низшихъ служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ нечего и говорить: по проекту новыхъ штатовъ, сидѣлки должны будутъ получать по 150 руб. въ годъ, а дядьки при психіатрическихъ клиникахъ по 180 руб.

28027

Возвышеніе окладовъ такъ называемыхъ младшихъ преподавателей до тѣхъ скромныхъ размѣровъ, которые имѣются въ виду проектомъ штатовъ 1909 г. (отъ 1.200 р. съ прибавками до 2.400 р.), не требуютъ доказательствъ, такъ-же точно, какъ и увеличеніе окладовъ лицъ, служащихъ по управленію и хозяйственной части. Увеличеніе числа лицъ, служащихъ по учебной части, вычислено весьма скромно, при чемъ исходнымъ пунктомъ для подсчета ихъ взято то число ихъ, которое имѣется нынѣ и содержится въ значительной мѣрѣ на спеціальныя средства университетовъ. Всего на личный составъ предположено было на каждые изъ 10 университетовъ отъ 271.760 р. (minimum—Саратовскому университету) до 692.360 р. (maximum—Московскому); на остальные университеты предположено было отпускать для этой цѣли суммы отъ 400 до 570 тыс. руб.; на всѣ университеты—5.152.870 р. На учебно-вспомогательныя учрежденія и вообще учебную часть, предполагалось отпускать minimum Петербургскому университету 65 тыс. и maximum Московскому 247 тыс., на всѣ университеты по этой статьѣ—1.139.575 руб. На учебно-вспомогательныя учрежденія историко-филологическихъ факультетовъ исчисленія сдѣланы явно недостаточныя (по 2000 руб. на каждый), точно такъ-же какъ и на изданіе ученыхъ трудовъ (по 3000 руб.). Многіе университеты издають университетскія извѣстія, и расходы на нихъ далеко превышаютъ эту сумму; между тѣмъ, кромѣ этого періодическаго изданія, въ интересахъ научныхъ, желательно еще печатать диссертациі молодыхъ ученыхъ и отдѣльные труды профессоровъ. На ученыхъ команди-

ровки и на ученые общества, состояща при университетахъ, вовсе нѣтъ кредита, а на ученые экспедиціи сдѣлана ассигновка только одному Томскому университету, въ то время какъ ихъ могли бы производить (да и производить) всѣ остальные университеты. Изъ этого видно, въ какомъ скромномъ размѣрѣ проектированные министерствомъ А. Н. Шварца штаты должны были улучшить учебную часть въ университетахъ. Но теперь, когда и эти штаты не введены, положеніе университетовъ въ отношеніи ихъ учебныхъ нуждъ оказывается невыносимымъ. При введеніи новыхъ штатовъ, наконецъ, увеличены были бы суммы на вспоможеніе студентовъ и на хозяйственные и канцелярскіе расходы. Трудно представить себѣ лицу, не стоящему близко къ университету, въ какомъ затруднительномъ положеніи находятся правленія и ректоры университетовъ въ отношеніи веденія университетскаго хозяйства и неудивительно, что это послѣднее приходитъ подчасъ въ разстройство, благодаря недостатку средствъ на его раціональное веденіе—на содержаніе въ порядкѣ многочисленныхъ зданій, принадлежащихъ университетамъ, на ихъ ремонтъ, на вознагражденіе служителей. Страшно поднялись цѣны на топливо, приходится всюду переходить на электрическое освѣщеніе, затрачивать, при отсутствіи канализаціи, огромныя суммы на вывозку не только нечистотъ, но и отработанныхъ водъ, въ изобиліи доставляемыхъ химическими лабораторіями, увеличивать число и содержаніе цѣлой арміи служителей—все это сильно возрасло и въ числѣ и стоимости, а штаты на хозяйственные нужды остаются безъ измѣненія. Необходимо также учесть вздорожаніе жизни; суммы отпускавшіяся ранѣе по штатамъ и бывшія достаточными по расчетамъ цѣнъ 1884 г., теперь оказываются совершенно недостаточными.

И приходится, такимъ образомъ, тратить на это спеціальныя средства университетовъ, также точно какъ и на подкрѣпленіе недостаточныхъ штатныхъ ассигнованій на многочисленные университетскія канцеляріи и перекладывать эти суммы на счетъ чисто-учебныхъ нуждъ факультетовъ. Изъ спеціальныхъ средствъ выдается даже жалованье проректорамъ, дополнительное вознагражденіе деканамъ и секретарямъ факультетовъ, жалованье многимъ лаборантамъ, ординаторамъ, хранителямъ музеевъ. Такимъ образомъ, значительная часть спеціальныхъ средствъ университетовъ затрачивается на удовлетвореніе нуждъ, имѣющихъ не временный, а постоянный характеръ,

и оказывается какъ бы забронированнымъ кредитомъ, что находится въ противорѣчїи съ ихъ характеромъ, съ ихъ, такъ сказать, природою. Спеціальныя средства университетовъ являются прибавочнымъ ресурсомъ для ихъ содержанія. Они не могутъ, благодаря своей неустойчивости и подчасъ рѣзкимъ колебаніямъ въ размѣрѣ, замѣнить собою штатныхъ ассигнованій въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о постоянныхъ личныхъ окладахъ и кредитахъ на содержаніе постоянно дѣйствующихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений. Ихъ назначеніе, — и по уставу, и по сущности дѣла, — дополнять штатныя ассигнованія и удовлетворять *новыя* потребности, не предусмотрѣнныя штатами; и они очень пригодны для этого, благодаря большей своей эластичности по сравненію со штатными назначеніями. Но въ послѣдніе годы наблюдается ненормальное явленіе: спеціальныя средства являются подчасъ единственнымъ источникомъ, обеспечивающимъ дѣятельность постоянно функціонирующихъ университетскихъ учреждений или оплату постоянного труда личнаго состава этихъ послѣднихъ; иными словами, они восполняютъ во всѣхъ университетахъ *недостатокъ* штатныхъ суммъ и идутъ на тѣ нужды, для удовлетворенія которыхъ должны быть изысканы штатныя суммы. Вслѣдствіе отмѣченной выше фактической забронированности ихъ кредитовъ, приходится прибѣгать къ сокращенію расходовъ иногда на самыя производительныя культурныя нужды — на выпускъ книгъ, на ученые изданія и командировки, на экскурсіи и поощреніе научныхъ занятій студентовъ и т. п. Иногда такія урѣзки въ смѣтахъ производитъ и само министерство народнаго просвѣщенія, какъ это сдѣлано, напримѣръ, со смѣтою спеціальныхъ средствъ Харьковскаго университета на 1913-й годъ.

Что касается размѣровъ спеціальныхъ средствъ, то мы видѣли, что эти послѣднія, особенно въ провинціальныхъ университетахъ, имѣютъ въ настоящее время тенденцію къ нѣкоторому сокращенію, что отражается весьма неблагоприятно на экономической, а косвенно и на учебной жизни университетовъ.

Изъ приведенной выше таблицы видно — 1) что спеціальныя средства, по своимъ размѣрамъ, составляли очень видную часть университетскихъ бюджетовъ и только благодаря имъ университеты могли содержать двойной контингентъ учащихся (въ 1903 г. спеціальныя средства 10 русскихъ университетовъ равнялись 742.850 р., а въ 1912 году — 1.601.308 руб.), 2)

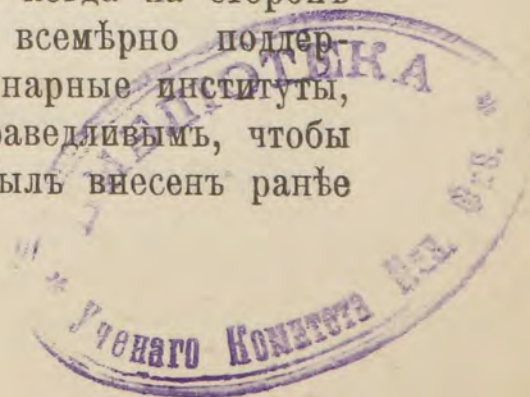
что средства эти вслѣдствіе уменьшенія числа студентовъ и вольнослушателей начинаютъ сокращаться и 3) что является настоящая необходимость облегчить эти средства введеніемъ новыхъ полныхъ штатовъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ современнаго научнаго преподаванія и числу учащихся.

III.

Въ 1912 году Государственный Совѣтъ единогласно принялъ внесенное мною въ его финансовую комиссію пожеланіе о томъ, «чтобы министерство народнаго просвѣщенія приняло всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему внесенію въ законодательныя учрежденія законопроекта о новыхъ штатахъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, *не ожидая разрѣшенія вопроса объ общемъ пересмотрѣ университетскаго устава*». Въ объяснительной запискѣ къ проекту смѣты на 1913-й годъ министерство народнаго просвѣщенія на это пожеланіе отвѣтило, что «полное введеніе новыхъ штатовъ не можетъ быть проведено безъ соотвѣтственныхъ измѣненій въ уставѣ, а потому министерство народнаго просвѣщенія считаетъ необходимымъ принять частныя мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія университетовъ; въ этихъ видахъ, 6 апрѣля 1912 г. было внесено представленіе въ Государственную Думу объ улучшеніи матеріальнаго положенія младшаго преподавательскаго персонала и объ улучшеніи учебной части; засимъ по смѣтѣ 1913 года испрашиваются средства на установленіе минимальныхъ окладовъ вознагражденія профессоровъ: для экстраординарныхъ въ 3000, и ординарныхъ въ 4500 и, наконецъ, предполагается испросить дополнительныя ассигнованія на хозяйственныя потребности нѣкоторыхъ университетовъ. Въ 1913 году министерство вынуждено ограничиться изложенными мѣропріятіями въ виду крупныхъ расходовъ, потребовавшихся съ введеніемъ новыхъ штатовъ на содержаніе среднихъ школъ, а равно и вообще бѣльшаго роста расходовъ на другія потребности народнаго образованія».

Итакъ, министерство народнаго просвѣщенія предпочитаетъ, въ виду связи устава со штатомъ, путь частичнаго измѣненія этого послѣдняго. Я не отрицаю связи устава со штатомъ и полагаю, что коренная реформа университетской жизни требуетъ безотлагательнаго введенія и новаго устава, и штата, но тѣмъ не менѣе

думаю, что можно поддерживать мысль и пожелание Государственного Совѣта о введеніи новыхъ штатовъ хотя бы и ранѣе устава по соображеніямъ чисто-практическаго свойства. Мы переживаемъ, несомнѣнно, переходное время, которое въ высшей степени неудобно для проведенія въ законодательныхъ учрежденіяхъ новыхъ органическихъ законовъ, къ числу которыхъ принадлежить и университетскій уставъ, въ основу котораго должна быть положена учебная автономія. Нѣтъ надежды на скорое и быстрое проведеніе такого устава, а въ томъ, который можетъ быть проведенъ, отразится, какъ и во всѣхъ законахъ нашей переходной эпохи, вліяніе переживаемаго нами момента, а между тѣмъ университетскій уставъ долженъ былъ разсчитанъ на примѣненіе въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Взгляды на характеръ университетской реформы могутъ оказаться и у отдѣльныхъ членовъ, и у отдѣльныхъ группъ Государственной Думы и Государственного Совѣта настолько различными, другъ друга исключаящими, что примирить ихъ окажется невозможнымъ, или же получится такой уставъ, который будетъ мало удовлетворять требованіямъ жизни, ибо явится результатомъ компромисса. Въ послѣдніе два года были проведены черезъ Думу и Совѣтъ министерствомъ народнаго просвѣщенія штаты цѣлаго ряда ученыхъ учреждений и высшихъ учебныхъ заведеній, независимо отъ ихъ уставовъ, хотя они и затрагивали многіе вопросы чисто-уставнаго характера. Стоитъ только вспомнить, на примѣръ, недавно утвержденные штаты среднихъ учебныхъ заведеній и полные штаты Императорской Академіи наукъ, при прохожденіи коихъ былъ разрѣшенъ такой существенный коренной вопросъ академической жизни, какъ уничтоженіе званій адъюнктовъ и экстраординарныхъ академиковъ, предоставленіе служебныхъ правъ женщинамъ и мн. др. 3-го апр. 1913 г. Мин. Нар. Просв. внесло законопроектъ «*О пересмотрѣ штата и нѣкоторыхъ статей положенія о ветеринарныхъ институтахъ*»; здѣсь полная аналогія съ тѣмъ, о чемъ говорю я: проектируется введеніе новаго *полнаго* штата, въ связи съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ статей устава. Почему же дается предпочтеніе Ветеринарнымъ институтамъ передъ университетами, когда на сторонѣ этихъ послѣднихъ явный пріоритетъ? Я буду всемѣрно поддерживать введеніе новыхъ штатовъ въ Ветеринарные институты, но считалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ и справедливымъ, чтобы вопросъ о новомъ университетскомъ штатѣ былъ внесенъ ранѣе

институтскаго и чтобы профессора институтовъ получили новые оклады въ 6000 руб. по примѣру университетскихъ, а не на оборотъ, какъ это выйдетъ теперь. По моему мнѣнію, вполне возможно было бы, при разсмотрѣніи университетскихъ штатовъ, рѣшить и уставный вопросъ объ уничтоженіи гонорара для профессоровъ, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ и по существу, и по формальнымъ особенностямъ своимъ скорѣе относится къ штатамъ, нежели къ уставу, ибо является однимъ отъ средствъ вознагражденія профессоровъ. Уничтожить статьи университетскаго устава, трактующія о профессорскомъ гонорарѣ, было бы очень легко, введя въ штаты размѣръ новыхъ окладовъ профессоровъ взамѣнъ уничтоженнаго гонорара. Мало того: не уничтожая гонорара, взимаемаго нынѣ съ учащихся въ пользу профессоровъ, можно было бы внести только то измѣненіе въ уставъ, что плата эта поступаетъ въ ресурсы казны для выдачи изъ нея дополнительнаго жалованья профессорамъ не по числу ихъ слушателей, а въ равной долѣ для каждаго изъ экстраординарныхъ и въ такомъ же равномъ, но повышенномъ размѣрѣ для ординарныхъ. Труднѣе было бы разрѣшить, безъ пересмотра устава, вопросъ о возстановленіи ранѣе существовавшихъ доцентовъ, но и эти трудности можно было бы преодолѣть или, въ крайнемъ случаѣ, повременить съ возстановленіемъ этого полезнаго, напрасно упраздненнаго института. Остается еще новый институтъ приставовъ, т. е. упраздненной нынѣ инспекціи. Но здѣсь затрудненіе устраняется тѣмъ, что суммы на бывшую инспекцію не уничтожены и, слѣдовательно, могутъ быть предназначены для организациі надзора, еслибы возстановленіе таковаго было признано цѣлесообразнымъ.

Обращаемся теперь къ критическому разбору перваго изъ двухъ законопроектовъ, внесенныхъ въ законодательныя учрежденія и ставящихъ своею цѣлью *частичное* улучшеніе университетскихъ штатовъ. Судьба этого законопроекта, касающагося улучшенія матеріальнаго положенія профессоровъ, посредствомъ предоставленія, новой 30% прибавки тѣмъ изъ нихъ, которые получаютъ недостаточный гонораръ (гонорарная система сохраняется), оказалась печальной: министерство народнаго просвѣщенія внесло потребный для этого, по его мнѣнію, кредитъ въ 250.000 руб. въ смѣту на 1913-й годъ, съ тѣмъ, чтобы эта прибавка могла получаться профессорами по утвержденіи бюджета по расчету съ 1-го января 1913-го года; но Государственная Дума не согласилась на проведеніе этого кредита въ бюджетномъ порядкѣ и потребовала

внесения по этому поводу особого финансового законопроекта. Она выставила при этом формальные соображения; но если принять во внимание, что в совершенно аналогичном случае (о прибавке $\frac{0}{100}$ оклада преподавателям женских гимназий) она сама отступила от этих формальных требований, то является предположение, что в данном случае ею были приняты во внимание и другие обстоятельства, которые отчасти нашли выражение и в прениях ее бюджетной комиссии: там высказывалось опасение, что эта частичная мера отодвинет в долгий ящик не терпящее отлагательства коренное улучшение материального быта профессоров и уничтожение гонорарной системы. Министерство народного просвещения должно было подчиниться требованию Думы и внести ходатайство о кредит в 250.000 руб. особым финансовым законопроектом, но в такой редакции, которая снова поставила в затруднение бюджетную комиссию Государственной Думы — и получился весьма плачевный для профессоров результат: бюджет утвержден, но кредит в 250.000 руб. перенесен в разряд условных, и когда профессоры получат эту скромную прибавку и будет ли она учитываться им с января, как проектировалось, неизвестно. Таким образом, принятая министерством народного просвещения система частичного решения вопроса о штатах не дала даже выигрыша во времени. Маленький бесспорный вопрос о незначительной сумме в 250.000 руб., относящийся к разряду тех, которые под видом «вермишели» проходят десятками в наших законодательных учреждениях без всяких затруднений, не прошел в течение всей сессии. Такая же судьба постигла и второй «частичный» законопроект министерства народного просвещения *«Объ улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях университетов, объ увеличении числа их и объ усилении кредитов на учебную часть университетов»*. Он был составлен министерством народного просвещения 6-го апреля 1912 года и, затѣмъ, внесенъ въ Государственную Думу 3-го созыва, пролежалъ тамъ нѣкоторое время безъ движенія, и въ теченіе истекшей сессіи только успѣлъ подвергнуться разсмотрѣнію въ комиссіи по народному образованію, гдѣ, между прочимъ, прохожденіе его было задержано отсутствіемъ необходимыхъ справокъ, не сообщавшихся вѣдомствомъ, о пожеланіяхъ, высказанныхъ по этому дѣлу отдѣльными универси-

татами. Но главное промедленіе въ его разсмотрѣніи было вызвано частичнымъ характеромъ этого законопроекта, ибо для освѣщенія заключающихся въ немъ цифръ по необходимости приходилось обращаться къ уясненію и другихъ сторонъ университетской жизни, которыя всѣ тѣсно связаны другъ съ другомъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, какъ широко развернулись пренія въ общемъ собраніи Государственного Совета по такому, казалось бы, узкому и спеціальному вопросу, какъ отвергнутый имъ законопроектъ о новыхъ правилахъ для поступленія въ университетъ лицъ, окончившихъ различныя среднія учебныя заведенія. Такимъ образомъ, и для выигрыша во времени оказывается болѣе практичнымъ представить въ законодательныя учрежденія вопросъ объ университетскихъ штатахъ въ полномъ его объемѣ, какъ это было сдѣлано въ отношеніи штатовъ Императорской Академіи наукъ—тогда не пришлось бы возвращаться по нѣскольکو разъ къ однимъ и тѣмъ же вопросамъ. Теперь одинъ неотложный частичный законопроектъ министерства народнаго просвѣщенія переходитъ во 2-ю сессію, а другой въ 3-ю. Когда же при такой частичной системѣ закончится разсмотрѣніе всѣхъ штатныхъ ассигнованій?

И можно ли рассчитывать при ней на планомѣрное, согласованное рѣшеніе всѣхъ сторонъ дѣла? Конечно, нѣтъ! Даже благопріятное рѣшеніе вопроса о 30% прибавкѣ, съ оставленіемъ системы гонорара, не рѣшаетъ вопроса о достаточномъ и справедливо-равномѣрномъ матеріальномъ обезпеченіи профессоровъ, а безъ этого затруднительно и цѣлесообразное рѣшеніе вопроса объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія лицъ, состоящихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ...

Подвергнемъ внимательному анализу представленный министерствомъ законопроектъ о новой 30% прибавкѣ для профессоровъ, съ сохраненіемъ системы гонорара, и воспользуемся для его оцѣнки имѣющимися въ нашемъ распоряженіи новѣйшими данными о распредѣленіи гонорара между профессорами всѣхъ университетовъ, гдѣ онъ былъ введенъ, за послѣдніе три года. Сущность его заключается въ томъ, что вмѣсто нынѣ существующей 20% прибавки къ жалованью профессоровъ, получающихъ менѣе 1.000 руб. гонорара, вводится прибавка въ 50% къ окладамъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, при чемъ гонораръ ихъ учитывается въ счетъ этой прибавки; слѣдовательно, ординарные профессора, получающіе 3.000 руб. содержанія, бу-

дуть имѣть право на прибавку въ 1.500 руб., а экстраординарные, получающіе 2.000 руб.,—въ 1.000 руб. Но такъ какъ гонораръ ихъ будетъ учитываться, то ординарные профессора, получающіе гонорара болѣе 1.500 руб., а экстраординарные, получающіе его болѣе 1.000, никакой прибавки не получаютъ; остальные же профессора получаютъ ее столько, чтобы *вмѣстѣ съ ихъ гонораромъ* образовалось дополнительныхъ къ содержанію у ординарныхъ 1.500 руб., у экстраординарныхъ 1.000 руб.; полной 50% прибавки не получить никто, ибо у всѣхъ будетъ хотя бы скромный гонораръ. Итакъ, сущность законопроекта заключается въ томъ, что система гонорара остается въ силѣ, а только создаются, посредствомъ его и увеличенія прибавокъ съ 20% до 50%, минимальные оклады въ 4.500 руб. для ординарныхъ и 3.000 руб. для экстраординарныхъ.

Отсюда видно, что предлагаемая министерствомъ народнаго просвѣщенія мѣра для улучшенія матеріальнаго положенія профессоровъ носить частичный и палліативный характеръ—въ этомъ ея коренной дефектъ; но такъ какъ она все же улучшаетъ положеніе довольно значительной и притомъ наименѣе обеспеченной гонораромъ группы профессоровъ, то, рассматривая ее какъ временную, не слѣдуетъ отвергать ни Государственной Думѣ, ни Государственному Совѣту внесеннаго министерствомъ народнаго просвѣщенія финансоваго законопроекта объ отпускѣ для этой цѣли по смѣтѣ 1913 года 250.000 руб. съ 1-го января этого года. Проектируемая мѣра, несомнѣнно, улучшить положеніе приблизительно 50% всѣхъ профессоровъ, при чемъ коснется, главнымъ образомъ, чтобы не сказать исключительно, наименѣе обеспеченныхъ профессоровъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ. Опредѣлить болѣе точнымъ образомъ категорію лицъ, на которыхъ распространится эта мѣра, невозможно, потому что прибавка зависитъ отъ гонорара, который представляетъ величину переменную, постоянно измѣняющуюся. Что касается другой половины профессоровъ, гонораръ коихъ превышаетъ 1.500 руб. (у ординарныхъ) и 1.000 руб. (у экстраординарныхъ), то ихъ эта мѣра совершенно не коснется; но они все же будутъ имѣть лучшее матеріальное обезпеченіе, чѣмъ ихъ коллеги, а въ ихъ собственной средѣ будетъ царить прежнее неравенство, будетъ цѣлая градация вознагражденія за ихъ трудъ. Сгладится нѣсколько лишь рѣзкая разница между этими двумя категоріями, но все

же норма вознагражденія профессоровъ за ихъ, вообще говоря, одинаковый трудъ будетъ далеко не одинаковая. Итакъ, первый коренной недостатокъ предлагаемой министерствомъ мѣры заключается въ томъ, что она только смягчаетъ, но не устраняетъ нынѣшняго неравенства въ матеріальномъ вознагражденіи профессоровъ за ихъ трудъ. Другой недостатокъ нынѣ предлагаемаго законопроекта, удерживающаго гонораръ и учитывающаго его при опредѣленіи размѣра прибавки, заключается въ томъ, что и въ отношеніи той категоріи лицъ, положеніе которой улучшится, улучшение произойдетъ крайне неравномѣрно по сравненію съ ихъ нынѣшнимъ положеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, будетъ создана цѣлая градація добавочныхъ окладовъ, начиная отъ минимальныхъ въ нѣсколько рублей или нѣсколько десятковъ рублей, которые, конечно, ни въ чемъ не улучшатъ матеріальнаго положенія этихъ лицъ, продолжая средними величинами въ сотню или нѣсколько сотъ рублей и оканчивая цифрами, близкими къ полному размѣру новой 30% прибавки, т. е. къ 900 руб. для ординарныхъ и къ 600 руб. для экстраординарныхъ профессоровъ. Такимъ образомъ, замѣтное улучшение матеріальнаго положенія коснется только одной изъ трехъ группъ первой категоріи, слабо отразится на второй и, можно сказать, не коснется третьей — для этой послѣдней получится нѣчто каррикатурное, близкое къ насмѣшкѣ, ибо какъ же иначе можно будетъ смотрѣть на прибавку въ нѣсколько рублей или нѣсколько десятковъ рублей въ годъ! Да и прибавка въ 100, 200, 300 рублей также не можетъ улучшить профессорскаго бюджета ¹⁾). Третьимъ недостаткомъ разбираемаго законопроекта нельзя не признать совершенно недопустимаго результата въ мѣрѣ, имѣющей своею цѣлью улучшение матеріальнаго положенія профессоровъ: при ней окажется категорія профессоровъ, матеріальное положеніе коихъ *ухудшится*. Возьмемъ экстраординарнаго профессора, который получалъ 999 руб. гонорара. По существующему нынѣ правилу, онъ получаетъ и прибавку въ 400 рублей. Слѣдовательно, онъ получаетъ—2.000 руб. жалованья + 999 руб. гонорара + 400 руб. 20% прибавки, всего—3.399 руб. По новому же закону о 50% прибавкѣ, съ учетомъ гонорара, онъ полу-

1) Имѣя лицевые счета профессоровъ по гонорару за 3 года, я сдѣлалъ для себя примѣрный подсчетъ тѣхъ прибавокъ, которыя получали бы университеты, факультеты и отдѣльные профессора, въ зависимости отъ получаемого ими гонорара,—и оказалась необыкновенно пестрая картина и разнообразіе прибавочныхъ суммъ.

чилъ бы 2.000 руб. жалованья + 999 руб. гонорара + 1 рубль (!) прибавки, всего — 3.000 руб., т. е. на 399 руб. *меньше*, чѣмъ получалъ прежде, а это составило бы для него почти 30% *незаслуженной* потери. Что представленный примѣръ не одно теоретическое предположеніе, въ этомъ я убѣдился, подвергнувъ анализу имѣющіяся въ моемъ распоряженіи данныя о профессорскомъ гонорарѣ примѣнительно къ новому законопроекту, и я могъ бы указать лицъ, которыя имѣютъ возможность оказаться въ худшемъ положеніи, чѣмъ находятся нынѣ, которыя проиграютъ, при введеніи новаго законопроекта. Было бы справедливо, чтобы этихъ лицъ освободили отъ такой одіозной привилегіи и чтобы въ этомъ смыслѣ была сдѣлана оговорка въ законѣ. Четвертымъ, впрочемъ, условнымъ недостаткомъ законопроекта нужно признать то, чѣмъ въ одинаковой степени грѣшитъ и нынѣ дѣйствующее правило о 20% прибавкѣ. Говорю объ условности этого недостатка, потому что онъ можетъ, — скажу сильнѣе, — долженъ быть устраненъ. Дѣло въ томъ, что нынѣшняя 20% прибавка, въ виду зависимости ея отъ размѣра *годового* гонорара, который выясняется только по окончаніи учебнаго года, выдается въ началѣ слѣдующаго года, иногда со значительнымъ запозданіемъ, а подчасъ, какъ это было кое-гдѣ въ 1913 году, и съ позаймствованіемъ ея изъ спеціальныхъ средствъ университетовъ, что неблагоприятно отражалось на хозяйствѣ этихъ послѣднихъ. Проектируемая нынѣ 50% прибавка къ жалованью только въ томъ случаѣ достигнетъ поставленной цѣли, если, подобно жалованью, будетъ выдаваться ежемѣсячно, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ. Можетъ быть, это трудно осуществить благодаря все той же связи прибавки съ гонораромъ, но изыскать такой или иной выходъ изъ затрудненія необходимо. Вѣдь, если бы профессора получали, такъ сказать, авансомъ эту прибавку ежемѣсячно при жалованьѣ, то никакого риска для казны не было бы, ибо вся она цѣликомъ, во всякомъ случаѣ, могла бы быть погашена частію изъ ихъ гонорара, а частію изъ причитающейся на долю ихъ прибавки (такъ это и спроектировано теперь въ новѣйшемъ законопроектѣ мин. нар. просв.). Наконецъ, пятымъ и послѣднимъ неудобствомъ проектируемой системы прибавокъ нужно признать невозможность точнаго подсчета необходимой для того суммы, ибо она является переменнѣйшей величиной, находящейся въ зависимости отъ гонорара, размѣръ котораго *заванѣ* не можетъ быть опредѣленъ. Вотъ почему, если принять

сумму въ 250.000 рублей, то нельзя фиксировать точнаго размѣра прибавки въ $\frac{0}{100}$, а необходимо будетъ указать, что прибавка должна быть цѣликомъ, безъ остатка распределена, хотя бы составила и болѣе $50\frac{0}{100}$; но можетъ оказаться, что эта прибавка составитъ и менѣе $50\frac{0}{100}$. Всѣ эти существенные недостатки законопроекта вызываются тѣмъ, что продолжаетъ существовать гонораръ, который необходимо отмѣнить и увеличить равномерно содержаніе профессоровъ по крайней мѣрѣ до 6.000 руб. ординарнымъ и до 4.000 руб. экстраординарнымъ; но не путемъ 2-хъ пятилѣтнихъ прибавокъ къ 4.500 руб. увеличеннаго содержанія ординарныхъ и 3.000 руб. экстраординарныхъ, какъ проектировалъ штатъ министерства А. Н. Шварца, а немедленно по полученіи профессорамъ этихъ ихъ званій. Уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, еще до особаго вздорожанія жизни, были указаны эти именно цифры. Ихъ признавало скромными по существу и министерство А. Н. Шварца и, только считаясь съ затруднительнымъ положеніемъ государственнаго казначейства, предложило двѣ прибавки по 750 руб. ординарнымъ и по 500 руб. экстраординарнымъ профессорамъ къ основнымъ окладамъ въ 4.500 (ординарнымъ) и 3.000 руб. (экстраорд.), отсрочивая такимъ образомъ на 10 лѣтъ полное содержаніе. Но такое рѣшеніе для настоящаго времени, при условіи отмѣны профессорскаго гонорара и перехода его въ ресурсы казны, было бы неприемлемо, ибо оно отодвигаетъ матеріальное обезпеченіе профессоровъ на слишкомъ длинный срокъ, у многихъ на самый конецъ ихъ преподавательской дѣятельности, непосредственно передъ тѣмъ моментомъ, когда имъ предстоитъ выходить въ отставку и переходить на значительно меньшій пенсіонный окладъ. Двойной размѣръ профессорскаго содержанія признавался нормальнымъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ, когда обсуждался уставъ и штаты университетовъ 1863 года. Единодушно за уничтоженіе гонорара и за равномерное доведеніе профессорскихъ окладовъ до 6.000 и 4.000 руб. высказались всѣ университеты, когда имъ предложено было высказаться по этому поводу. Въ печатной запискѣ, представленной Харьковскимъ университетомъ, заключеніе о необходимости отмѣны гонорарной системы сдѣлано было на основаніи статистическихъ данныхъ о размѣрѣ гонорара и опыта его примѣненія, доказавшаго, что система эта не достигла поставленныхъ ей цѣлей—повышенія уровня преподаванія и улучшенія матеріальнаго положенія профессоровъ. Признано было даже, что она

имѣла отрицательныя послѣдствія въ моральномъ отношеніи. Но, несмотря на полное осужденіе гонорарной системы въ той средѣ, въ интересахъ которой, казалось, она была создана, несмотря на то, что еще при творцѣ ея, гр. Д. Д. Деляновѣ, перенесшемъ ее изъ Германіи, гдѣ она выросла на историческихъ основаніяхъ, которыхъ у насъ, въ Россіи, не было, уже признана была необходимость ея отмены,—по какой-то странной случайности въ видѣ пережитка она держится доселѣ. Между тѣмъ, отсутствіе *raison d'être* и отрицательныя свойства ея выступаютъ теперь еще съ большею очевидностью, потому что рушились тѣ чисто-теоретическія основанія, которыя искусственно ее создали; я разумѣю,—мечты о конкуренціи между профессорами и приватъ-доцентами въ чтеніи курсовъ, для чего необходима была бы полная свобода слушанія ихъ со стороны студентовъ и т. п. Что касается другой ея цѣли—поднятія матеріальнаго обезпеченія профессоровъ, то и въ этомъ отношеніи она имѣетъ коренной дефектъ, состоящій въ томъ, что распредѣленіе гонорара оказывается и теперь, какъ и ранѣе, чрезвычайно неравномѣрнымъ, при чемъ неравномѣрность эта не находится, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ, ни въ какомъ соотвѣтствіи ни съ количествомъ, ни съ качествомъ профессорскаго труда, оплачиваемаго гонораромъ. Приведу нѣсколько примѣровъ этой крайне несправедливой неравномѣрности между факультетами, объясняемой неравномѣрнымъ распредѣленіемъ студентовъ по факультетамъ¹⁾. Въ 1906 г. ежегодная сумма гонорара профессоровъ юридическаго факультета въ среднемъ была выше ежегодной суммы гонорара профессоровъ историко-филологическаго факультета въ Кіевскомъ университетѣ въ 12,5

1) Къ 1-му января 1912 г. общее число студентовъ во всѣхъ 10 нынѣшнихъ университетахъ—36.147 чел. распредѣлялось между факультетами такимъ образомъ: на историко-филологическомъ ихъ было 3.106 чел. (въ 8 университетахъ), юридическомъ (въ 9) 14.477, на обоихъ отдѣленіяхъ (по ряду математическихъ и естественныхъ наукъ) физико-математическаго факультета (въ 8)—9.036 чел., на медицинскомъ (въ 9)—9.238, на богословскомъ (при Юрьевскомъ университетѣ)—136, на факультетѣ восточныхъ языковъ (при Петербургскомъ университетѣ)—154. Наибольшее число падаетъ на юридическій факультетъ, затѣмъ физико-математическій и медицинскій факультеты почти съ одинаковымъ числомъ учащихся и затѣмъ, наконецъ, идутъ, далеко отставъ отъ нихъ, историко-филологическіе факультеты: въ среднемъ на долю юридическаго факультета приходится теперь 1.608 чел., физико-математическаго—1.129, медицинскаго—1.026, историко-филологическаго 388; на последнемъ мѣстѣ стоятъ факультеты восточныхъ языковъ и богословскій, гдѣ число слушателей въ 2,5 и 2,8 разъ менѣе средней цифры историко-филологическаго.

разъ, въ Новороссійскомъ въ 9,7 разъ, въ Петербургскомъ въ 8,3 разъ, въ Харьковскомъ въ 5,7 разъ, въ Казанскомъ въ 4,7 разъ, въ Московскомъ въ 4,5 разъ, между тѣмъ какъ число профессоровъ по уставу большее на историко-филологическомъ, чѣмъ на юридическомъ факультетѣ. Еще болѣе рѣзкая разница была въ размѣрѣ гонорара отдѣльных профессоровъ: maximum его доходило для одного лица до 12.000 руб., а minimum спускался до нѣсколькихъ рублей. Характерно, что такой minimum получали и самые знаменитые, европейски извѣстные профессора историко-филологическихъ факультетовъ, напримѣръ, покойный лингвистъ, создатель новой научной грамматики русскаго языка и теоріи словесности, А. А. Потебня. Тѣ же отрицательныя свойства мы находимъ и въ гонорарѣ, распредѣлявшемся за 1909, 1910 и 1911 годы. Вотъ нѣкоторые примѣры, число которыхъ могло-бы быть увеличено до безконечности. Неравномѣрнымъ попрежнему оказывается распределение гонорара по университетамъ и факультетамъ, хотя число профессоровъ въ нихъ въ общемъ почти одинаковое (не считая, конечно, неполныхъ университетовъ). Въ Петербургскомъ университетѣ въ 1909 году было гонорара 135.051 руб., который распредѣлялся такъ: на долю 16 профессоровъ историко-филологическаго факультета получилось 9.290 руб., 11 профессоровъ физико-математическаго факультета 32.777 руб., 10 проф. юридическаго факультета 92.267 руб. и 9 профессоровъ восточнаго факультета 687 руб.; въ среднемъ, при равномъ его распределеніи, на долю каждаго изъ 46 проф. могло бы прійтись по 2935 руб., т. е. образовалась бы прибавка къ жалованью ординарныхъ и экстраординарныхъ въ 100% и еще получился бы значительный остатокъ для другихъ университетовъ. При нынѣшней же системѣ распределенія гонорара, въ среднемъ, профессора-филологи получили по 580 руб., физико-математики — по 2.979 руб., юристы — по 9.229 руб., восточники — по 76 руб.! Слѣдовательно, профессора восточнаго факультета получили въ среднемъ въ 121 разъ меньше юристовъ!!! Развѣ же это не извращеніе идеи гонорара? Амплитуда колебаній гонорара, его maximum'a и minimum'a выражается соотношеніемъ 15.917 руб. и 0. Вотъ поистинѣ пропасть, «ея же не преjdeши»; максимальный гонораръ счастливца — профессора юридическаго факультета выразился цифрою 15.917 руб., а максимальный гонораръ такого же счаст-

ливца восточнаго факультета опредѣлился цифрою въ 189 руб.; первая цифра больше второй въ 84 раза. Въ Московскомъ университетѣ собрано было 150.992 рубля, что въ среднемъ на долю каждаго изъ 54 профессоровъ составить 2.796 руб., немногимъ менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, т. е. опять-таки возможно было бы безъ приплаты казны увеличить оклады профессоровъ на 100% и еще получился бы остатокъ. Здѣсь распредѣленіе между факультетами нѣсколько болѣе равномерное, ибо нѣтъ восточниковъ, но все же явно несправедливое: 13 профессоровъ-филологовъ получили 15.556 руб., въ среднемъ по 1.196 руб. (но и здѣсь maximum равнялся 2.416, а minimum 641 руб.), 14 проф. физико-математиковъ съ естественниками 33.439 р.—въ среднемъ по 2.388 руб., 8 проф.-юристовъ—въ среднемъ по 6.919 р. каждый (maximum 11.512, minimum 2.739), 19 профессоровъ-медиковъ по 2.455 р. каждый. Въ Юрьевскомъ университетѣ гонорара было 73.776 руб., такъ что на долю каждаго изъ 58 профессоровъ въ среднемъ пришлось бы 1.272 руб., при чемъ профессора богословскаго факультета получили бы въ среднемъ по 431 руб. каждый, юристы—по 1.611 руб., медики—по 2.147 руб., филологи по 462 руб., физико-математики—по 965 руб. Все это—среднія цифры, дѣйствительныя же даютъ гораздо болѣшую неравномерность. Не останавливаясь на деталяхъ въ распредѣленіи гонорара въ другихъ университетахъ, въ общемъ сходныхъ съ тѣмъ, что замѣчается въ Юрьевскомъ университетѣ, мы только отмѣтимъ, что въ Кіевскомъ университетѣ гонораръ равнялся 117.993 р., что въ среднемъ давало на каждаго профессора по 1.908 руб., въ Новороссійскомъ—83.817 руб., что давало на долю каждаго изъ 56 проф. по 1.523 руб., притомъ гонораръ филологовъ колебался отъ 216 до 789 руб., физико-математиковъ отъ 259 до 3.291 руб., у медиковъ отъ 295 до 4.858 р., а у юристовъ отъ 1.114 до 5.016 руб., въ среднемъ юристы получили по 2.871 руб., а филологи только по 395 руб., т. е. въ 7 разъ менѣе. Въ Харьковскомъ университетѣ гонорара было 112.374 руб., который въ среднемъ далъ на долю каждаго изъ 60 проф. по 1.872 р., при чемъ у филологовъ гонораръ колебался отъ 330 до 1.854 руб., у физико-математиковъ отъ 703 до 2.196 руб., у медиковъ—отъ 716 до 4.179 р., у юристовъ—отъ 1.750 до 5.408 руб.; въ среднемъ юристы получили по 3.699 рублей. Въ Казанскомъ университетѣ гонорара было 43.302 руб., что на долю каждаго изъ 46 проф. составило 941 рубль. Не касаемся

Томскаго и Саратовскаго университетовъ, какъ неполныхъ по своему составу, и Варшавскаго, въ которомъ нѣтъ гонорара. Такимъ образомъ, въ 7 перечисленныхъ выше университетахъ въ 1909 году собрано было гонорара 718.306 руб., который, будучи распредѣленъ поровну между всѣми 372 профессорами, далъ бы каждому прибавку въ 1.930 руб., т. е. окладъ, почти равный жалованью экстраординарнаго профессора. А если учесть существующую нынѣ 20% прибавку и то, что среди профессоровъ есть довольно значительная группа экстраординарныхъ, получающая всего 2.000 руб., то оказалось бы, что гонораръ, распредѣленный не по числу лекцій, какъ нынѣ, а только въ зависимости отъ окладовъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, могъ бы повысить содержаніе всѣхъ профессоровъ на 75%—80%, т. е. серьезно и прочно улучшить ихъ матеріальное положеніе.

IV.

Въ тѣсной связи со штатами стоятъ кредиты на строительныя нужды университетовъ, которые опредѣляются ежегодно въ смѣтномъ порядкѣ. Такого опредѣленнаго фонда, какой существуетъ для постройки зданій низшихъ учебныхъ заведеній (Петровскій фондъ), для среднихъ и высшихъ школъ не имѣется. Для этого, чтобы уяснить вопросъ о тѣхъ ассигнованіяхъ, которыя были сдѣланы на строительныя потребности университетовъ изъ средствъ государственнаго казначейства, я получилъ выборку о нихъ изъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія за послѣднія 10 лѣтъ. Въ результатѣ оказались чрезвычайно интересныя цифры, характеризующія какъ движеніе общей суммы расходовъ по годамъ, такъ и распредѣленіе ея между отдѣльными университетами, а равно и движеніе частныхъ ассигнованій по университетамъ.

Всего за 10 лѣтъ на строительныя нужды университетовъ было ассигновано 6.053.363 руб.,

Распредѣленіе по годамъ ассигнованій таково: въ 1903 г. было ассигновано 720.509 р., въ 1904 г.—697.692 р., въ 1905 г.—0, въ 1906 г.—328.380 р., въ 1907 г.—228.300 р., въ 1908 г.—174.407 р., въ 1909 г.—539.164 р., въ 1910 г.—617.574 р., въ 1911 г.—1.047.066 р., въ 1912 г.—1.206.308 р., въ 1913 г.—201.306 р., въ 1914 г.—2.589.641 р. Годами паденія цифръ

былъ самый несчастливый 1905-й, затѣмъ 1906, 1907 и 1908-й; въ 1909 и 1910 г.г. мы видимъ подъемъ, дошедшій, однако, до возстановленія первоначальныхъ цифръ, и только 1911, 1912 и 1913 годы дали значительное превышеніе надъ ними ¹⁾. Но спрашивается, въ какой мѣрѣ можно признать достаточными и эти, повышенныя по сравненію съ прошлыми годами, ассигнованія? Для того, чтобы получить документальныя цифровыя данныя по этому вопросу, я обратился въ 1912 году къ ректорамъ всѣхъ русскихъ университетовъ съ просьбою сообщить мнѣ справку о размѣрахъ заявленныхъ ими кредитовъ на строительныя нужды *первой очереди*. Отвѣты я получилъ ото всѣхъ университетовъ, кромѣ Одесскаго и Томскаго.

Неотложныя строительныя нужды Петербургскаго университета выражаются цифрою 1.082.110 руб., что объясняется почти полнымъ отсутствіемъ строительныхъ кредитовъ на этотъ университетъ въ предшествующіе годы. Московскій университетъ въ 1907 г. возбудилъ ходатайство о перестройкѣ стараго зданія университета и о возведеніи новаго для геологическаго и минералогическаго институтовъ, всего на сумму 665.856 р. Старое зданіе пришло въ полную негодность и, какъ это явствуетъ изъ составленныхъ актовъ осмотра, становится небезопаснымъ для живущихъ въ немъ. Кіевскій университетъ еще въ 1901 г. возбудилъ ходатайство объ ассигнованіи 460.000 руб. на постройку особаго зданія для университетской библіотеки, но оно было отклонено министерствомъ, за неимѣніемъ средствъ. Въ 1910 г. университетъ снова вошелъ съ ходатайствомъ. Въ нынѣшнемъ помѣщеніи книгъ некуда дѣвать; частныя библіотеки, вновь пожертвованныя, остаются неразобранными; книжные шкафы стоятъ по корридорамъ; своды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дали трещины; штукатурка постоянно обваливается; огромныя книжныя богатства библіотеки совершенно не обезпечены отъ огня. Въ 1909 г. совѣтъ призналъ заслуживающимъ уваженія ходатайство физико-математическаго факультета о необходимости постройки новыхъ, приспособленныхъ къ

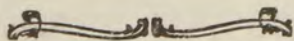
¹⁾ Распределеніе строительныхъ кредитовъ между университетами было неравномѣрное: Петербургскій университетъ получилъ въ два пріема 19729 руб., Московскій въ 6 пріемовъ 1037407 руб., Харьковскій въ 5 пріемовъ 288503 руб., Новороссійскій въ 6 пріемовъ 651474 руб., Кіевскій въ 5 пріемовъ—559251 руб., Варшавскій въ 5 пріемовъ—209929 руб., Юрьевскій въ 6 пріемовъ—533080 руб., Казанскій въ 6 пріемовъ—432301 руб., Томскій въ 8 пріемовъ—571696 руб., Саратовскій (съ 1909 г.) въ 3 пріема—1150000 руб.

современнымъ требованіямъ науки и наличному числу учащихся кабинетовъ, лабораторій и институтовъ; но совѣтъ вынужденъ былъ отложить это ходатайство до удовлетворенія ходатайства о библіотекѣ. Медицинскій факультетъ разработалъ планъ сосредоточенія своихъ учреждений на участкѣ земли въ 15 дес., предоставленномъ для этой цѣли, подъ условіемъ перенесенія туда анатомическаго театра, помѣщающагося въ настоящее время въ центрѣ города. Не считая грандіозныхъ потребностей медицинского факультета, для удовлетворенія нуждъ физико-математическаго факультета и постройки зданія библіотеки Кіевскому университету необходима сумма въ 2.271.089 руб. Харьковскій университетъ представилъ составленную мною (въ бытность ректоромъ его) и основанную на заявленіяхъ факультетовъ, печатную записку обо всѣхъ его строительныхъ нуждахъ, для удовлетворенія которыхъ необходима сумма въ 4.320.000 руб. (часть этихъ нуждъ уже, впрочемъ, получила удовлетвореніе, но осталось неудовлетворенныхъ все же на 3.600.000 р.), въ томъ числѣ неотложныхъ кредитовъ 1-й очереди на 1.295.000 р. Юрьевскій университетъ ходатайствовалъ объ отпускѣ 1.090.035 р. на постройку библіотеки, которая помѣщается въ настоящее время въ реставрированныхъ руинахъ католическаго собора, крайне опасныхъ въ пожарномъ отношеніи, на астрономическую обсерваторію, въ которой, за ветхостію, невозможно производить наблюденій, и на другія строительныя потребности. Варшавскій университетъ ходатайствовалъ о кредитѣ въ 791.361 р. (въ томъ числѣ на химическій институтъ). Казанскій университетъ еще въ 1904 году возбудилъ ходатайство объ отпускѣ свыше 1 милліона рублей на постройку ряда зданій, но оно не было удовлетворено въ виду военныхъ дѣйствій, начавшихся съ Японіей. Въ 1910 г. снова было возбуждено ходатайство о постройкѣ клиникъ, физическаго и химическаго институтовъ, пристройки къ главному зданію, на сумму въ 1.400.500 руб. Строительныя нужды Саратовскаго университета, нынѣ устраиваемаго, обезпечены закономъ. Постройки для медицинского и физико-математическаго факультетовъ должны быть выстроены въ 5-лѣтній срокъ. Но въ законодательномъ порядкѣ не проведенъ главный корпусъ, библіотека и служительскій корпусъ. О строительныхъ нуждахъ Новороссійскаго и Томскаго университетовъ я данныхъ не имѣю. Но на одно сооруженіе госпитальныхъ клиникъ въ первомъ министерство народнаго просв. испрашиваетъ особымъ законопроектомъ кредитъ

въ 800.000 руб., а на постройку глазной, дѣтской и нервной клиникъ, библіотеки и актоваго зала для второго 498.146 р. Конечно, этими цифрами далеко не исчерпываются строительныя нужды двухъ послѣднихъ университетовъ.

Подводя итоги кредитамъ на строительныя нужды во всѣхъ университетахъ въ 1912 году, исключая Саратовскаго и оговоривши неполноту свѣдѣній по Новороссійскому и Томскому университетамъ, мы все же получимъ цифру въ 9.884.097 р. а въ дѣйствительности, включивъ отпуска на Саратовскій университетъ и дополнительныя ассигнованія на Томскій и Новороссійскій, будемъ имѣть цифру никакъ не менѣе 11 милл. руб. заявленныхъ университетами кредитовъ на ихъ строительныя потребности. Если мы даже исключимъ отсюда кредиты на нужды, получившія уже удовлетвореніе по смѣтамъ 1912—1913 годовъ, въ размѣрѣ 3.200.000 руб. (хотя за эти два года выросли новыя потребности), все же останется огромная цифра въ 7.800.000 рублей неудовлетворенныхъ требованій. И если будетъ продолжать дѣйствовать нынѣшняя система удовлетворенія этихъ кредитовъ, при которой многіе изъ нихъ, признанные неотложными самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, отвергаются междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, при чемъ среди нихъ выбрасываются даже такіе, которые необходимы для окончанія работъ, то очевидно, что своевременность ассигнованія суммъ никогда не будетъ достигнута. Ясно, система откладыванія этихъ кредитовъ привела къ тому, что теперь образовалась пробка, своеобразный заторъ, который необходимо уничтожить ассигнованіемъ потребныхъ для этого чрезвычайныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы на будущее время давать нормальныя, въ предѣлахъ необходимости, кредиты, которые, однако, какъ мы могли убѣдиться изъ представленныхъ цифръ, должны быть значительно увеличены по сравненію съ нынѣшними. Не говоримъ уже о прошлыхъ годахъ, оставившихъ намъ тяжелое наслѣдство въ невыполненныхъ въ свое время постройкахъ необходимыхъ зданій. Обращаясь съ своими вопросами къ ректорамъ русскихъ университетовъ, я имъ поставилъ на разрѣшеніе еще одинъ вопросъ: какъ бы они отнеслись къ тому, чтобы строительныя нужды нашихъ университетовъ удовлетворялись въ извѣстной очереди, постепенности, дабы такимъ образомъ можно было употребить на возможно полное удовлетвореніе cadaго изъ университетовъ бѣльшую часть налич-

ныхъ кредитовъ. И отвѣтъ получился такой: этотъ планъ былъ бы пригоденъ только тогда, когда бы нужды первой очереди получили свое удовлетвореніе. И съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться: развѣ можно уступить очередь другому, развѣ собственныя нужды, столь осязательныя и неотложныя, не получили удовлетворенія. Безъ особыхъ ассигнованій спеціально для удовлетворенія старыхъ, назрѣвшихъ строительныхъ нуждъ университетовъ, въ дополненіе къ обычнымъ ассигнованіямъ на текущія нужды, нѣтъ выхода изъ создавшагося положенія; безъ этого они будутъ попрежнему находиться въ тяжеломъ экономическомъ положеніи, — ютиться въ тѣсныхъ, плохо обставленныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ, гдѣ можетъ работать только незначительная часть студентовъ и гдѣ нѣтъ мѣста для занятій лицамъ, проходящимъ научный стажъ. А между тѣмъ первоначальныя питомники для научныхъ занятій мы должны имѣть у себя дома, а за-границу посылать, какъ это дѣлалось и ранѣе, только прошедшихъ этотъ первоначальный стажъ, для усовершенствованія въ наукахъ. Необходимо помнить, что университеты являются у насъ очагомъ научной мысли и научнаго развитія, и ихъ поэтому нужно беречь и охранять, заботиться о поддержаніи и развитіи не только образовательной, но и научной ихъ миссіи. Первою и необходимою мѣрою въ этомъ дѣлѣ является безотлагательное введеніе новыхъ полныхъ штатовъ и увеличеніе кредитовъ на строительныя нужды университетовъ; слѣдующею, столь же настоятельною и столь же неотложною — введеніе новаго устава, въ развитіе началъ, заложенныхъ въ Высочайшемъ Указѣ 1906 г. объ университетской учебной автономіи, быть можетъ, съ новою организаціей хозяйственнаго самоуправленія университетовъ. Въ основу же этихъ хартій должно быть положено одно плодотворное жизненное начало: «духа не угашайте».

**Сочиненія того-же автора и редактированныя
имъ изданія по исторіи университетовъ:**

- 1) **Опытъ исторіи Харьковского университета** съ иллюстраціями, т. 1-й (удостоенъ отъ Академіи Наукъ Уваровской преміи и рекомендованъ Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. въ фундам. Б-ки среднихъ учебныхъ заведеній) . ц. 6 руб.
- 2) Тоже, т. 2-й (удостоенъ почетнаго отзыва отъ Академіи Наукъ) ц. 6 „
- 3) **Краткая исторія Харьковского университета** (совмѣстно съ проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ и В. П. Бузескуломъ) . ц. 2 „
- 4) **Очерки изъ русской исторіи**, т. 1-й (статьи по исторіи просвѣщенія) . ц. 3 „
- 5) Сочиненія и письма В. Н. Каразина . . ц. 4 „
- 6) Редактированныя имъ 4 тома **Исторіи факультетовъ Харьковского университета** и біографіи его преподавателей и исторія ученыхъ обществъ и учебно-вспомогательныхъ учрежденій Харьковского университета (съ иллюстраціями, къ 100-лѣтнему юбилею университета) . ц. 12 „